

ЛЮБОПЫТНОЕ ОПИСАНІЕ О ТАБАКѢ,

КАКЪ ИСТОРИЧЕСКОЕ,

содержащее въ себѣ происхожденіе онаго и начальное введеніе въ Европу, тогдашніе споры и запрещенія на оный, и нѣкоторое число опытовъ, дѣланныхъ надъ нимъ въ разныхъ болѣзняхъ и случаяхъ,

ТАКЪ И БОТАНИЧЕСКОЕ,

въ которомъ показаны всѣ роды онаго и каждаго порознь отличительные знаки, также способъ разводить, обработывать и содержать его,

И МЕДИКО-ХИМИЧЕСКОЕ,

въ коемъ изъяснены всѣ добрыя и худыя его дѣйствія, и какъ дѣлать изъ него крѣпкой спиртъ, цѣлительную воду, мазь, соль и пр.

Сочиненіе *Г. БЮКГОЗА.*

Переводъ съ Французскаго.

МОСКВА,
печатано съ Указнаго дозволенія
въ Типографіи А. Рѣшетникова,
1792 года.

ЕГО
ВЫСОКОРОДІЮ,
МИХАЙЛУ
МИХАЙЛОВИЧУ
МАТЮШКИНУ
МИЛОСТИВОМУ ГОСУДАРЮ

усерднѣйшее приношеніе.

МИЛОСТИВЫЙ ГОСУДАРЬ!

Почитая въ особѣ Вашего Высокородія, сверхъ другихъ превосходныхъ качествъ души и добродѣтелей, любовь и усердіе къ наукамъ и упражняющимся въ оныхъ, я принимаю смѣлость посвятить имени Вашему сію книжку; и какъ вы во дни свободной нынѣшней жизни Вашей между прочими упражненіями занимаетесь и экономіею, то я имѣю честь поднести Вамъ нѣкоторую отрасль ея: ибо заключающійся въ сей книжкѣ предметъ относится къ экономической наукѣ. Что же касается до того побужденія, съ которымъ я приступилъ къ сему посвященію, или до намѣренія онаго, то я желалъ чрезъ сіе изъявить то уваже-

ніе,

ніе, которымъ должны всѣ Вашимъ добродѣтелямъ, и которое хранятъ къ Вамъ и Музы, яко къ почтенному своему любителю и покровителю; въ особенности же я хотѣлъ засвидѣтельствовать чрезъ сіе мое глубочайшее почтеніе къ особѣ Вашей и мою преданность, съ каковою я за щастіе поставляю пребывать навсегда,

МИЛОСТИВЫЙ ГОСУДАРЬ!

ВАШЕГО ВЫСОКОРОДІЯ

покорнѣйшій слуга

Студентъ Захаръ Масловской

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ.

Представляя Читателямъ на отечественномъ нашемъ языкѣ любопытное и совсѣмъ новое въ своемъ родѣ описаніе о Табакѣ, сочиненное толь знаменитымъ по своей учености и великому искусству въ подобныхъ вещахъ Писателемъ, Г. Бюкгозомъ, мы восхищаемся уже напередъ, что могли оказать сію какъ бы столь-кожъ всеобщую услугу, сколь-ко всеобщее есть употребленіе онаго растѣнія. Ибо подлинно, естьли всѣ тѣ, кои употребляютъ Табакъ, прочтя сіе сочиненіе, должны получить новый свѣтъ въ разсужденіи толь надо-

добной для нихъ вещи, и узнать всѣ добрыя и худыя дѣйствія оной, чтобъ обратить въ пользу свою первыя, и взять предосторожности противъ другихъ: то сколькимъ книга сія принесетъ пользу! Можно также утвердително сказать, что она съ удоволствіемъ будетъ читана и тѣми, кои еще не сдѣлали привычки къ сему растѣнію: ибо весьма любопытно знать то, что столь многіе употребляютъ, и не худо стараться знать все. Сіи послѣдніе, особливо естьли они любители Натуралной Исторіи, или Экономіи, найдутъ въ сей книжкѣ нѣчто по своему вкусу: поелику заклю-

чаю-

чающійся здѣсь предметъ, какъ всякому очевидно, относится прямо къ онымъ двумъ наукамъ.

И такъ въ разсужденіи сихъ двухъ родовъ Читателей, кажется, можно быть спокойну, и ласкаться надеждою, что представляемая имъ новость будетъ благопріятна: но мы имѣемъ еще весьма извѣстныхъ сопротивниковъ Табаку. Сіи странные люди, столь же несправедливо презирающіе нѣкоторыя изрядныя по себѣ вещи, сколько крѣпко преданные особливымъ своимъ мнѣніямъ, придутъ можетъ быть въ умоиступленіе, когда услышатъ, что проклятое зелье, Табакъ, вы-

хваляется въ какой-то, съ Нѣмскаго языка переложенной книгѣ, и они, прежде нежели разсудятъ, что въ той же самой книгѣ описаны безпристрастно какъ добрыя, такъ и худыя дѣйствiя онаго, не преминутъ осудить ее на вѣчное сожженiе. Однако я вооружусь хладнокровiемъ противъ сей опасности, и не буду слишкомъ беспокоиться о небольшой кучѣ противно разсуждающихъ.

ЛЮБОПЫТНОЕ ОПИСАНІЕ
О
ТАБАКѢ.

Отличительные знаки сего растѣнія (*) состоятъ въ томъ, что оно имѣетъ околоцвѣтникъ однолиственной чашечки, продолговатый, съ половины на пятеро расчепленный, и крѣпко стоящій; цвѣточной вѣнечикъ его

А одно-

(*) Оно называется на Латинскомъ языкѣ Nicotiana, Tourn. Tabacum Mexic. Tornabona, Cæsalp. Cassin. I. B. Blennochoës, Pachyphylla, Renealm. Tamaka Seneg; на Французскомъ Tabac и Petun; а на Россійскомъ Табакъ.

однолиственъ, подобенъ воронкѣ; стволъ длиннѣе чашечки; конецъ отверзтъ, съ половины на пятеро расчепленъ, и опяти сгибахъ; жилочки торчащихъ его тоненькихъ иголочекъ, коихъ числомъ пять, походятъ на шильца, длиною почти съ цвѣточной вѣнечикъ, и торчатъ вверхъ; головки у пестиковъ его продолговаты; ростокъ пестика продолговатокруглъ; тычокъ имѣетъ видъ вѣнитки, длиною съ цвѣточной вѣнечикъ; верхушка у тычка, находящаяся на головкѣ, вырѣзана на подобїе четверти луны; сѣменная кожица его есть продолговатокруглая коробочка, со всѣхъ сторонъ исчерченная, съ двумя перегородками, съ маковки открывающаяся; гнѣзды съ половины

про-

продолговатокруглы, пунктированы, соединены съ перегородками; сѣмена многочисленны, на подобіе почекъ, съ морщинами. Наконецъ сей родъ растѣнія отличается отъ прочихъ фигурою своихъ листовъ и цвѣтовъ, кои бываютъ или остроконечны, или тупы. (*)

Та-

(*) Фигура сего роду Табаку представлена въ новомъ изданіи Блакведя, карт. 146; въ четвертомъ отдѣленіи Книпфофа; въ Людвиковой Eстра vegetab. карт. 167; въ Кноровомъ Thesaurus rei herbariæ, Томъ 1. карт. 11; въ Hortus Romanus, Томъ I. карт. 89; въ Ренеальмовомъ Specimen, карт. 38. Мы предложили здѣсь самое точное описаніе онаго по фигурѣ, находящейся въ нашихъ *Чудесныхъ дарахъ царства растѣній*, (Dons merveilleux dans le regne vegetal) въ Томѣ первомъ, составляющемъ седьмую часть всего собранія.

Табакъ причисляется къ пятому классу Системы Линнеевой, заключающему въ себѣ пятимужнїя растѣнїя, и къ первому порядку сего класса, опредѣленному для растѣнїй одноженскихъ. Сей Авторъ принимаетъ семь родовъ онаго.

Перваго роду Табакъ есть обыкновенный. Корень сего роду бываетъ вѣтвистый, жиловатый, бѣловатый; стебель возвышается отъ трехъ до пяти футовъ, толщиною въ большой палецъ, круглой, мохнатой суковатой, имѣющїй сердце; листья на немъ бываютъ противоположенныя, широкїя, имѣющїя видъ копья, жиловатыя, мохнатыя, липкїя, прилѣпленныя къ своему основанїю, частыя; цвѣты родят-

ся на маковкѣ, совокупясь въ пучокъ, на подобіе воронки; стволъ бываетъ длиннѣе чашечки; конецъ отверзтой, раздѣленной и сложенной на пять частей; цвѣточной вѣнечикъ красноватый; коробочка, оставшаяся послѣ цвѣтка, наполнена великимъ числомъ маленькихъ сѣменъ, такъ что находятъ оныхъ до тысячи, и по объявленію I. Рея одно стебельце Табаку произвело тридцать шесть тысячь зеренъ. Сей Табакъ натурально роcтетъ въ Америкѣ, откуда вывезли его намъ въ 1560 году. Ежели сохранишь его отъ стужи, то онъ бываетъ свѣжъ и крѣпокъ. (*)

Та-

(*) Сей родъ Табаку называется по Латинѣ Nicotiana Tabacum, Nicotiana foliis lanceolato - ovatis, ſesſilibus decurrentibus, floribus acutis. Linn ſyſt. plant. edit Reich. t, I,

Табакъ есть растѣнїе столь обыкновенное, что почти всякъ употребляетъ его. Натура никогда не производила ничего такого, что бы толь жадно и повсемѣстно употребляли.

Что касается до происхожденїя Табаку, то Деپрадъ, представившїй намъ исторїю его, почитаетъ Испанцевъ первыми, которые нашли сїе растѣнїе. Они открыли оное въ Табакко, Провинцїи Юкатунскаго государства, гдѣ оно натурально ростетъ.

Въ

p. 502. Mat. Med. 64. Mill. dict. No. 2. Black. t. 146 Kniph. cent. 4. t. 45. Ludw. Ectyp. t. 167. Knor. del. I. t. 2. Sabb. hor. I. t. 89 Nicotiana foliis lanceolatis. Hort. Cliff. 36. Hort. Usp. 45. Roy. Lugdb. 423. Sp. plant. I. p. 180. Nicotiana major latifolia. Bauh. pin. 169. Blennochoës. Renealm. Spec. 37. По Нѣмецки называется онъ Табакъ; по Англински Табако; по Италїянски Табакко.

Въ 1560 году Толедской фердинандъ послалъ сѣмя онаго въ Испанію и Португалію. На слѣдующій годъ Г. Никотъ, Французской Посланникъ, находившійся въ Португаліи, приказалъ посѣять въ своемъ саду зерно сего растѣнія, которое ему далъ одинъ Дворянинъ, главный смотритель надъ охотою Севастіана, Португальскаго Короля. Оно тамъ совершенно хорошо выросло, и довольно умножилось.

Вскорѣ послѣ того случилось, что одинъ изъ пажей сего Посланника, по случаю, сдѣлалъ опытъ съ симъ растѣніемъ. Онъ приложилъ соку и выжимокъ изъ онаго къ опасному вереду, извѣстному подъ Латинскимъ названіемъ

нїемъ Noli me tangere (не тронь меня), которой одинъ его родственикъ имѣлъ на носу, отъ чего въ короткое время больной вылечился. Сїе излеченїе происходило при глазахъ самаго Посланника и искуснѣйшихъ той земли Медиковъ, хотѣвшихъ быть тому очевидными свидѣтелями.

Спустя нѣсколько времени, открылся другой случай сдѣлать употребленїе изъ сей травы. Поваръ того же Посланника почти совсѣмъ отрубилъ себѣ большой палецъ у руки большимъ поваренньмъ ножемъ. Дворецкой прибѣгнулъ къ сему растѣнїю, и приложивъ оное повару къ ранѣ разъ пять или шесть, совсѣмъ залечилъ ее.

Сїи два исцѣленія вЪ короткое время прославили ТабакЪ.

ВЪ Лиссабонѣ безпрестанно говорили о семЪ растѣнїи. Нѣкоторый тамошнїй сельскїй ДворянинЪ, имѣвЪ два года на ногѣ вередЪ, всячески старался воспользоваться сею травою. ОнЪ употреблялЪ ее не больше десяти или двенадцати дней, какЪ совершенно вылечился. _ Нѣкоторая женщина, у которой лице совсѣмЪ было покрыто застарѣлымЪ антоновымЪ огнемЪ, излечилась сею травою, прикладывая кЪ больному мѣсту чрезЪ девять дней сокЪ и выжимки изЪ оной. _ СынЪ одного Капитана, будучи боленЪ жабою, для излеченїя которой хотѣли послать его во

Фран-

Францїю, пришелъ къ Францускому Посланнику, чтобъ испросить у него въ семъ случаѣ совѣта. Посланникъ не совѣтовалъ ему ѣздить туда, а только употребить чудесную оную траву, которая росла въ его саду. Едва больной началъ ею лечиться, какъ примѣтилъ великую перемѣну, и наконецъ получилъ совершенное исцѣленїе.

Г. Никотъ, видя толь чудныя явленїя сей травы и толь часто повторяемые опыты, притомъ слыша, что Госпожа де-Монтминьи умерла во францїи, въ Сентъ-Жермень-анъ-Леѣ, отъ вереда на титькѣ, котораго никто не могъ вылечить, а Графиня де-Руфа имѣла лице, покрытое антоновымъ огнемъ, ко-

то-

тораго никакое лекарство не могло истребить, спѣшилъ удѣлить сего растѣнія своему отечеству. Онъ послалъ онаго къ Франциску, своему Государю, и къ Королевской матери, Екатеринѣ де-Медицисъ, съ наставленіемъ, какъ оное ростить и умножать. Съ того времени начали во Франціи разводить Табакъ.

Съ тогожъ времени появились въ разныхъ странахъ и несогласія въ разсужденіи употребленія онаго.

Амуратъ IV, Турецкой Императоръ, Шахъ Персидской запрещали употребленіе Табаку подъ смертною казнію; по крайней мѣрѣ отрѣзывали носы у нарушающихъ запрещеніе.

Находится одна булла Папы Урбана VIII. чрезъ которую онъ отрѣшаетъ отъ церкви всѣхъ нюхающихъ въ церквѣ Табакъ. Естьлибъ сїя булла не была отмѣнена, то сколько было бы отрѣшенныхъ отъ церкви Римскихъ Католиковъ, которые бы и сами не вѣдали о томъ.

Іяковъ Стуардъ, Англинской Король, самъ написалъ книгу противъ употребленїя Табаку.

Отецъ Лабатъ, Якобинецъ, повѣствуетъ въ своемъ путешествїи, что сїе растѣнїе было какъ бы яблоко раздора, которое возжгло страшную войну между учеными.

Г. Фагонъ, первый Медикъ Людовика XIV, объявилъ себя сопротивникомъ Табаку. Онъ издалъ противъ сего растѣнїя много

го

го сочиненій, и между прочими одно славное разсужденіе, которое многократно было защищаемо въ классахъ Парижскаго Медицинскаго факультета. Говорятъ о семъ первомъ Медикѣ, что онъ безпрестанно нюхалъ Табакъ, даже и въ то время, когда новыми доказательствами силился затворить ротъ своимъ противникамъ. Сей примѣръ служилъ защищеніемъ Табаку, или лучше сказать, такимъ силлогизмомъ, которой легко могъ опровергнуть его систему. Почему говорили сему Доктору, чтобъ онъ согласилъ свой носъ съ своими доказательствами.

„Кто былъ сей столь без-„разсудный, говоритъ Г. фагонъ „въ своемъ разсужденіи, кото-

„рый

„ рый могъ первый испытать ядъ, „ опаснѣе цикуты, страшнѣе маку „ и губительнѣе бѣлены и „ мандрагора? Раскрывъ въ первый „ разъ свою табакерку, не „ зналъ онъ того, что раскрылъ „ Пандоринъ ящикъ, изъ котора„ го надлежало вытти на свѣтъ „ тысячѣ болѣзнямъ, одна другой „ мучительнѣйшимъ. Да и подлин„ но, какъ скоро кто въ первой „ разъ понюхаетъ его, то почув„ ствуетъ такое возмущенїе, ко„ торое по всему увѣряетъ насъ „ о присутствїи яда, принятаго „ нами; тогда желудокъ разстро„ ивается тошнотою и рвотою; „ голова бываетъ объята пьян„ ствомъ, причиняющимъ ей чи„ ханїе, потрясенїе мозга и об„ мороки; глаза покрываются мра-

„ комъ,

„комъ, какъ бы тою завѣсою, „которую смерть налагаетъ при „послѣдней минутѣ жизни. Все „тѣло чувствуетъ ознобъ подо- „бный лихорадочному; самое сер- „дце укоснѣваетъ въ своемъ „дѣйствiи, а иногда оное и ос- „танавливается: однимъ словомъ „память, разсудокъ и всѣ чув- „ства бываютъ въ смятенiи, „когда по несчастiю понюхаешь „Табаку. Можно ли, продолжаетъ „Г. Фагонъ, не ужаснуться та- „ковыхъ припадковъ, и разум- „ный человѣкъ пожелаетъ ли „подвергнуть опасности жизнь „свою для того только, чтобъ „ознакомиться съ своимъ мучи- „телемъ? Нѣтъ! онъ лучше о- „ставитъ сiе печальное прибѣ- „жище для нещастныхъ, прину-

„жден-

„жденныхъ прогонять оным
„грусть свою во время казни,
„бѣдствїя и мученїй. Онъ не
„дастся въ обольщенїе пагуб-
„нымъ прелестямъ такого поро-
„шка, которой испортитъ ему
„носъ, и такого дыму, которой
„загадитъ его ротъ. Когда же,
„по нещастїю, оставя всякое
„разсужденїе, получитъ онъ при-
„вычку къ нему, толико опа-
„сную: то всѣ силы разума бу-
„дутъ тогда безполезны, и ни-
„какой совѣтъ не произведетъ
„надъ нимъ дѣйствїя; онъ уже
„не возможетъ избавиться отъ
„злодѣя. Пагубное увеселенїе,
„которое, кажется, ослѣпляешь
„тѣхъ, которыхъ ты предубѣ-
„дило! Всѣ удовольствїя вле-
„кутъ за собою отвращенїе,
„осла-

„ ослабляющее оныя: одно только
„ удовольствїе нюхать Табакъ
„ перемѣняется въ нещастную
„ нужду. Носъ, сей органъ, опре-
„ дѣленный быть орудїемъ обо-
„ нянїя, не для того произведенъ,
„ чтобъ служить ему стокомъ
„ для всѣхъ тѣхъ мокротъ, ко-
„ торыя угодно бываетъ тащить
„ къ нему насильно. То правда,
„ что въ младенчествѣ и въ ста-
„ рости гораздо больше находит-
„ ся мокротъ около мокротной
„ перепонки; но въ зрѣлыхъ лѣ-
„ тахъ производить безпрестан-
„ ный насморкъ, сїе значитъ да-
„ вать мѣсто нечистотамъ близъ
„ сѣдалища души, отнимать у
„ крови водяность, необходимо
„ нужную ей, и спѣшить призы-
„ ванїемъ смерти, приближаю-
„ щей-

„ щейся тихими шагами. Таковая
„ страсть подобна той, кото-
„ рая влечетъ насъ къ другому
„ полу; одна бываетъ для но-
„ здрей, а другая для ощущенïя
„ дѣторожденïя. Говорили, что
„ послѣднее притяженïе было ко-
„ роткая падучая болѣзнь; мо-
„ жно также сказать, что пер-
„ вое есть безпрестанная паду-
„ чая болѣзнь. Частыя чиханïя
„ не суть ли истинныя судороги,
„ могущïя разстроить работы,
„ происходящïя въ самыхъ отда-
„ ленныхъ отъ головы частяхъ?
„ Чтобъ удостовѣриться въ сей
„ истиннѣ, довольно будетъ по-
„ смотрѣть на истерическихъ
„ женщинъ, или на ипохондриковъ,
„ которые лишаются чувствъ,
„ какъ скоро услышатъ малѣй-
„ шïй

„щій запахъ Табаку.„ Однако Г. Фагонъ, при всей своей суровости, находитъ въ Табакѣ и нѣкоторыя хорошія дѣйствія; но сіи дѣйствія, по словамъ его, чѣмъ больше удивительны, тѣмъ больше ужасны. „Должно, говоритъ онъ далѣе, страшиться „нашихъ непріятелей и въ то „время, когда они приходятъ „къ намъ съ подарками.

„*Timeo Danaös vel dona ferentes.*

„*Я страшусь Данаевъ, когда они „и съ подарками приходятъ.*

Но естьли вѣрить тѣмъ, кои предпринимали защищать Табакъ противъ Господина Фагона и своихъ противниковъ, то сіе растѣніе есть величайшее сокровище, произшедшее изъ златой стра-

страны. Оно соединяетъ въ себѣ, говорятъ сіи, все то во едино, что другія растѣнія имѣютъ только порознь. Натура, толь чудесная въ своихъ произведеніяхъ, обидѣла самую лушую часть свѣта тѣмъ, что сокрывала отъ оной около шести тысячь лѣтъ сіе растѣніе. Она, по словамъ ихъ, несправедливо поступила, сославъ, такъ сказать, въ ссылку къ дикимъ людямъ, на толь долгое время, траву сію, и имѣвъ больше снисхожденія къ нимъ, нежели къ намъ. Наконецъ Табакъ, продолжаютъ они, показываетъ въ себѣ такое могущество, что даже будучи обращенъ въ прахъ и дымъ, удерживаетъ всю свою цѣну и силу.

Общее

Общее слово Табакъ, которымъ называютъ сїе растѣнїе, происходитъ отъ той страны, изъ которой оно вывезено къ намъ. Природные тамошнїе жители дали ему названїе *Петюнъ* (Petun,) къ которому прибавлено учеными Латинское окончанїе *умъ*, изъ чего произошло слово *Петюнумъ* (Petunum.) (*) Извѣстно всѣмъ, что Французскїя названїя онаго *Никоцїанъ* (Nicotian,) *трава великаго Прїора* (l'herbe de grand-Prieurs) и *Королевина трава* (l'herbe à la Reine) произошли отъ того, что Г. великїй Прїоръ и Королева Екатерина де-Медицисъ были первые, ко-

(*) Въ малой Россїи называютъ Табакъ также *Тютюнъ*, что весьма подходитъ, кажется, къ слову *Петюнъ*.

которые привели въ почтеніе Табакъ.

Кардиналъ де-сентъ-круа, Нунціусъ Португальской, и Николай Торнабонъ, Посланникъ Французской, введшіе сіе растѣніе въ Италїю, доставили ему наименованія *лербъ де-сентъ-круа* и *лербъ де Торнабонъ* (трава де сентъ Круа, и трава Торнабонова.)

Многїе называли Табакъ травою *воловый языкъ*, также *всеобщимъ лекарствомъ*, по причинѣ чудесныхъ ея дѣйствїй.

Нѣкоторые Ботаники, по усыпительной силѣ сея травы, въ разсужденїи которой она весьма сходна съ бѣленою, сдѣлали изъ нее особливый родъ, и назва-

звали оный *Перуанскою бѣленою*; но они ошибаются, ибо она не походитъ на бѣлену ни видомъ, ни цвѣтами, ни сообразностію.

Сочинители, писавшіе о семъ растѣніи, съ которыми можетъ быть пожелаютъ снестися, суть: *Магнезесъ*, *Торіусъ*, *Гиллъеверъ Гордъ*, *Симонъ Поли*, объявившій себя совершенно противникомъ онаго, *Іяковъ I*, *Король Англинскій*, *Шродеръ*, *Карлъ Етьенъ*, *Жанъ Либюльдусъ*, *Викторъ*, *Пелла*, *Берестова*, *Марадонъ*, *Скриберіусъ*, *Лорембергъ*, *Алстадіусъ*, *Козенъ*, *де-Предъ*, *Жанъ Ліебольдъ*, *Дубоа* и прочіе.

Что касается до того, какъ разводить Табакъ, то нѣтъ ничего легче. Онъ требуетъ земли ту-

тучной, влажной, расположенной на полдень, вспаханной и хорошо унавоженной. Сѣютъ его въ концѣ Марта мѣсяца.

Сдѣлай въ землѣ маленькую ямку, толщиною въ палецъ; положи въ нее десять или двенадцать табашнихъ зеренъ, и опять зарой ямку. Когда онъ подыметтся, въ жаркое время поливай растѣнїе, а во время холоду покрывай оное соломенными крышками. Поелику всякое зерно испускаетъ стебель, то должно отдѣлять отъ него коренья. Когда растѣнїе взойдетъ величиною на два, или на три фута, то отрѣжь отъ каждаго стебля головку, прежде нежели она разцвѣтетъ, и чтобъ Табакъ былъ крѣ-

крѣпокъ и здоровъ, оторви стебли, испорченные червями, или начинающїе портиться. Поелику употребляютъ только листы табашные, то, чтобъ узнать, зрѣлы ли они, смотри, легко ли можно отодрать ихъ отъ растѣнїя; сїе обыкновенно дѣлаютъ въ концѣ Августа мѣсяца. Въ то время срывай листы самые лучшїе; нанизь ихъ на нитки за головки, и сдѣлай изъ нихъ вязки; суши ихъ потомъ въ сараѣ. Стебель оставь въ землѣ, чтобъ дать другимъ листьямъ время дозрѣть; береги нѣсколько стеблей, и не обрывай ихъ, чтобъ имѣть сѣмя на слѣдующїй годъ, которое ты можешь сохранить до Апрѣля мѣсяца. Листочныя вязки называются папушами.

И такЪ вЪ семЪ только состоитЪ способЪ ростить ТабакЪ: но способЪ прїуготовлять его есть вещь гораздо важнѣйшая, и требуетЪ подробнѣйшаго описанїя.

Для сего выбираютЪ такїе пучки, на коихЪ лучше одежа, то есть, у коихЪ листья длиннѣе и ширѣ, и простираются поверхЪ свертковЪ. Листья намачиваютЪ вѣникомЪ, такЪ какЪ кропиломЪ, потомЪ переносятЪ ихЪ вЪ рабочую избу кЪ чистильщикамЪ. Что касается до другихЪ листовЪ, то собираютЪ ихЪ вЪ кучки, и также намачиваютЪ; сїя мочка обыкновенно происходитЪ вЪ нижнемЪ жильѣ. Оттуда переносятЪ листья вЪ первой этажЪ, гдѣ бываетЪ доволь-

вольное число мальчиковъ, которые занимаются чищенїемъ оныхъ, то есть, отдирая ихъ въ длину. Они кидаютъ очищенныя листья въ корзинку; а остатки отъ нихъ откладываютъ для сожженїя, изъ чего происходитъ хорошая зола, весьма способная для щелоченїя всякаго бѣлья. Изъ очищенныхъ листьевъ дѣлаютъ потомъ связки, и прядутъ оныя. Сїя работа обыкновенно производится на весьма возвышенномъ столѣ и раздѣленномъ перегородками на четыре равныя части, кои служатъ мѣстами для работниковъ. Каждой работникъ беретъ извѣстное количество листовъ, соразмѣрное тому, какой величины хочетъ онъ сѣлать свертокъ. Онъ сжи-

маетъ листья въ первой свертокъ, и отдаетъ оный прядильщику, которой долженъ прясть сіи свертки конецъ съ концемъ. Прядильщику пособляютъ два мальчика, изъ которыхъ одинъ подаетъ ему свертки, а другой для соединенія оныхъ длинныя листья; третій мальчикъ вертитъ пряслицу. Прядильщикъ обыкновенно мажетъ себѣ руки губкою, намоченною деревяннымъ масломъ, для того, чтобъ свертокъ удобнѣе вертѣлся между руками и столомъ. Когда пряслица совсѣмъ намотается, то размотываютъ ее, и подаютъ Табакъ къ мотальщику, которой долженъ дѣлать мотки. Мотки, какъ извѣстно, суть клубки, когда свертокъ нѣсколько

ко разъ обвернется вокругъ себя. Вотъ, какимъ образомъ дѣлаютъ сіе:

Мотальщикъ имѣетъ предъ собою на столѣ одинъ инструментъ, называемый *матка*(matrice,) имѣющій два деревянные гвоздя, и взявъ одинъ конецъ свертка, прикладываетъ его къ одному деревянному гвоздю, вертитъ инструментъ, и дѣлаетъ витокъ, составленный изъ трехъ круговъ; потомъ вынимаетъ его сверху матки. Сей-то витокъ занимаетъ средоточіе мотка, и составляетъ въ немъ какъ бы косточку. А чтобъ привесть наконецъ работу въ совершенство, то мотальщикъ укрѣпляетъ конецъ свертка къ другому концу

цу изъ деревянныхъ гвоздей, и продолжаетъ вертѣть около косточки, пока она вся покроется. Такимъ образомъ накладываютъ три, четыре, или пять рядовъ, одинъ на другой, стараясь крѣпко сжимать и заклинивать ихъ при каждомъ оборотѣ. Послѣ же всего онаго кладутъ мотки въ тиски, для того, чтобъ сжать и уравнять. Сїи тиски сдѣланы изъ двухъ крѣпкихъ вязовыхъ досокъ, которыя придвигиваются одна къ другой помощїю двухъ винтовъ. Табакъ, такимъ образомъ прїуготовленный, есть тотъ самой, которой курятъ.

Чтожъ касается до такого Табаку, которой хотятъ при-

привести въ порошокъ, то сначала дѣлаютъ изъ него полоски, что производится другимъ образомъ. Сперьва должно изрѣзать свертки въ длину на многія равныя части; работникъ, которой отправляетъ сію работу, называется рѣзатель. Онъ стоитъ у твердаго стола, покрытаго деревянною дощечкою, на которой тянетъ къ себѣ конецъ свертка изъ мотка, положеннаго прежде силою на шпиль, и распространивъ, накладываетъ поверхъ его мѣрку, чтобъ разрѣзать его и сдѣлать равныя части въ длину, что продолжаетъ онъ до тѣхъ поръ, пока мотокъ будетъ совсѣмъ изрѣзанъ, и кладетъ длинныя его части въ чашки, къ тому опредѣленныя.

Въ

Въ Табашной фабрикѣ, заведенной въ Лотарингїи, есть обыкновенїе развивать длинныя части, какъ скоро онѣ будутъ отрѣзаны, отъ чего полоски, сложенныя изъ нихъ, кажутся составленными какъ бы изъ одного.

Не мѣшаетъ и намъ испытать такую работу, рѣдко употребительную въ другихъ фабрикахъ. Всякой день выдѣлываютъ въ сей фабрикѣ около полуторы тысячи фунтовъ Табаку, на одинъ росходъ въ Провинцїи. Все сїе, нами объявленное о дѣланїи Табаку, примѣчено нами самими, такъ что мы можемъ дать въ томъ Публикѣ вѣрнѣйшїй отчетъ.

Длин-

Длинныя части или концы Табаку, когда бываютъ развиты, кладутся въ формы, сдѣланныя изъ двухъ полѣнъ, выдолбленныхъ на подобїе желобовъ полуцилиндрическихъ; къ нимъ обыкновенно присоединяютъ по девяти длинныхъ частей въ каждую форму, намазанную прежде деревяннымъ масломъ. Сїи формы кладутся на столъ, числомъ двенадцать, и ставятся пять досокъ, одна на другую. Потомъ кладутся сїи доски въ тиски, сжимаются желѣзнымъ рычагомъ, на концѣ котораго привязана толстая веревка, обматывающаяся около винта, къ коему приложена движущая сила. Такимъ образомъ держатъ сїи формы почти цѣлые

лые сутки въ тискахъ. Въ фабрикѣ, находящейся въ Нансѣ, есть два рода такихъ столовъ, каждой о шести тискахъ. По прошествїи сутокъ вынимаютъ полоски изъ формъ; тотъ же часъ обвертываютъ ихъ тясьмою спирально; потомъ отдаютъ вязальщикамъ, и наконецъ чистильщикамъ, кои ножикомъ обрѣзываютъ и убавляютъ концы полосокъ. Сей Табакъ, такимъ образомъ прїуготовленный, изтираютъ въ порошокъ.

Поелику всѣмъ извѣстенъ способъ стирать Табакъ, то мы пройдемъ оной въ молчанїи, и поговоримъ только о разныхъ душистыхъ Табакахъ и о способѣ очищать оный.

Чтобъ

Чтобъ очистить Табакъ, установляютъ сначала передачу крѣпкимъ и плотнымъ холстомъ, должно, чтобъ передача имѣла на днѣ дыру, которую бы можно было ототкнуть, и выпустить, когда понадабится, воду. Сей холстъ должно положить такимъ образомъ, чтобъ онъ покрывалъ весь нутръ сосуда, а извнѣ свисалъ бы на края. Тогда положи въ нутръ изтертый въ порошокъ Табакъ, а наверхъ налей воды. Когда онъ помокнетъ двадцать четыре часа, тогда дай скапать водѣ; потомъ налей другой воды, до трехъ разъ, послѣ чего оставь Табакъ въ холстѣ, чтобъ выжать изъ него воду. Такимъ образомъ пріуготовленный

ный Табакъ, высуши на солнцѣ на ивовыхъ рѣшеткахъ, весьма плотнымъ холстомъ покрытыхъ; положи его опять въ передачу, прибавя туда довольное количество благовонной воды, какъ на примѣръ изъ померанцовыхъ цвѣтовъ, на двадцать четыре часа, въ концѣ котораго времени выжми изъ него воду, и посуши на солнцѣ. Тогда перетри его, и еще скропи благовонною водою. Поступая такимъ образомъ, ты сдѣлаешь Табакъ способнымъ къ принятїю запаха отъ цвѣтовъ.

Естьли надобно, чтобъ Табакъ былъ не столько душистъ и не столько совершенъ, или когда не хотятъ столько по-

те-

терять его, то мочатъ его въ водѣ только однажды, и предъ тѣмъ, какъ его сушить должно на солнцѣ, смачиваютъ благовонною водою, поливая раза два или три.

Очистивши такимъ образомъ Табакъ, возьми ящикъ, обложенной внутри сухою бумагою, на дно котораго положи рядъ Табаку, глубиною въ дюймъ, потомъ рядъ цвѣтовъ, туберозовъ, или ясминовъ, или померанцовъ, какіе удобнѣе покажутся къ сообщенію своего запаха. Такимъ образамъ продолжай укладывать ряды до тѣхъ поръ, пока станетъ Табаку. Оставивъ въ такомъ порядкѣ цвѣты на двадцать четыре

тыре часа, вынь ихЪ, потомЪ просѣй ТабакЪ, и положи вЪ него опять свѣжихЪ цвѣтовЪ, что продолжай нѣсколько разЪ, пока ТабакЪ получитЪ довольно запаху. НаконецЪ укладывай его вЪ ящики для сохраненїя.

Когда хотятЪ придать Табаку вмѣстѣ розовой и гвоздичной запахЪ, то срываютЪ искусно сЪ розы чашечку и пестикЪ; подкладываютЪ на то мѣсто гвоздику, не отбрасывая и листовЪ, которые для сего складываются и угнѣтаются; кладутЪ такимЪ образомЪ прїуготовленныя почки вЪ стекляной сосудЪ, которой запираютЪ Герметически; выставляютЪ оный на мѣсяцЪ на солнце, и употребля-

бляютъ сіи почки вмѣсто другихъ цвѣтовъ, для положенія поверхъ рядовъ Табаку.

Естьли хочешь имѣть Табакъ съ разными духами, що смѣшай вмѣстѣ нѣсколько разныхъ цвѣтовъ, размѣривъ притомъ такъ, чтобъ ни одинъ изъ нихъ не пересиливалъ прочихъ запахомъ.

Такимъ же образомъ дѣлаютъ Табакъ цибетнаго запаху. Возьми для сего въ руку нѣкоторое количество цибета и нѣсколько Табаку, разтирай въ рукѣ сей цибетъ отъ часу больше, подбавляя къ нему всегда новаго Табаку, и такимъ образомъ смѣшавъ и перетерши руками Табакъ, положи весь въ я-

ящикЪ. Можно также поступать и сЪ другими духами.

Что касается до того Табаку, которой пахнетЪ амврою, то должно нагрѣть дно у иготи, и изтолочь вЪ ней двадцать зеренЪ амвры, подмѣшавЪ кЪ ней, мало по малу, фунтЪ Табаку, которой разтирается потомЪ вЪ рукахЪ, чтобЪ запахЪ хорошенько смѣшался.

ВЪ Римѣ, Мальтѣ и Испанïи различнымЪ образомЪ дѣлаютЪ ТабакЪ благовонной.

ВЪ Римѣ берутЪ ТабакЪ, смѣшанный сЪ благовонными цвѣтами, кладутЪ его вЪ иготь, нали-

наливаютъ бѣлымъ виномъ; потомъ подбавляютъ эссенцію амвры, или мускуса, или какую угодно: мѣшаютъ Табакъ, и трутъ его въ рукахъ.

Въ Мальтѣ берутъ Табакъ, смѣшанный съ померанцовыми цвѣтами, накрапливаютъ его амврою такъ, какъ прежде сказано; потомъ кладутъ нѣсколько зеренъ цибета, которой толкутъ въ иготи съ нѣкоторымъ количествомъ сахару, и мѣшаютъ съ Табакомъ: обыкновенно кладутъ десять зеренъ цибета на фунтъ Табаку.

Есть еще въ Мальтѣ другой образецъ дѣлать душистой Табакъ. Берутъ серебаринновой

и

и солодковой корни, очищаютъ ихъ, снимаютъ съ нихъ первую кожицу, обращаютъ оба корня въ порошокъ, и просѣваютъ сквозь сито. Послѣ того кладутъ туда духи, какїе захотятъ, или стираютъ Табакъ съ небольшимъ количествомъ бѣлаго вина, водки и виннаго спирта.

Желая сдѣлать благовонной Табакъ такъ, какъ дѣлаютъ въ Испанїи, истолки въ маленькой иготи около двадцати мускусовыхъ зеренъ съ малымъ количествомъ сахару; подкладывай къ тому мало по малу Табакъ, вѣсомъ съ фунтъ; истолки десять зеренъ цибета; потомъ размѣшай съ нимъ Табакъ,

чтобъ

чтобъ онъ получилъ сей запахъ; наконецъ перетри все сїе въ рукахъ. Можно прибавить еще къ тому двадцать зеренъ ванилїи.

Кто любитъ не весьма душистой Табакъ, тотъ можетъ положить больше Табаку, нежели благовонныхъ духовъ.

Душистой Табакъ должно крѣпко закупоривать, чтобъ онъ не выдохнулся.

Сей Табакъ по большой части бываетъ вреденъ; мы не совѣтуемъ много употреблять его.

Нынѣ тертый Табакъ въ великой модѣ; его употребляютъ почти всѣ. Но мы видимъ,

что тѣ, кои слишкомъ много нюхаютъ его, бываютъ несмысленны, и имѣютъ тупой разумъ. Напротивъ того, кои послѣ долговременнаго употребленїя отстаютъ отъ него, впадаютъ въ безсилїе и въ смертельныя печали. И такъ должно остерегаться, чтобъ не сдѣлаться невольниками привычки. По сему-то какъ скоро кто привыкъ употреблять тертой Табакъ, то почти не возможно ему отстать отъ него, и хотя онъ часто вредитъ нашему сложенїю тѣла, и весьма рѣдко пользуетъ, однако бываетъ намъ необходимо нуженъ по той привычкѣ, каковую мы къ нему возымѣли.

Впро-

Впрочемъ можно также сказать, да и справедливо, что нюхательной Табакъ есть весьма хорошее чихательное средство, но тогда только, когда употребляютъ его съ умѣренностїю. Онъ возбуждаетъ чиханїе, сильно очищаетъ въ крови влажности, особливоже у тѣхъ, кои къ нему еще не привыкли. И такъ весьма полезно употреблять его въ параличѣ, простудѣ, флюсѣ и въ головной болѣзни.

Утверждаютъ, что Табакъ весьма легко возбуждаетъ въ насъ голодъ. Естьли это правда, то сїе не иначе можетъ быть какъ только отъ раздраженїя, которое онъ причиняетъ

жиловатымЪ фибрамЪ, коихЪ движенїе немало спомоществуетЪваренїю желудка. ОлсусЪ БорроxїусЪ объявляетЪ вЪ своемЪ письмѣ, писаннномЪ кЪ Бартолину, что одинЪ человѣкЪ такЪ изсушилЪ свой мозгЪ силою Табаку, что по смерти его нашли вЪ головѣ его только маленькїе куски черной запекшейся крови, сложенные изЪ многихЪ перепонокЪ. ДокторЪ ІосифЪ Ланзони говоритЪ, что онЪ зналЪ одного солдата, которой употреблялЪ на день по три унцїи нюхательнаго Табаку, и что сїе столь было пагубно для него, что онЪ на тридцатидвухлѣтнемЪ возрастѣ сдѣлался подверженЪ страшнымЪ обморокамЪ, за которыми вскорѣ послѣдовалЪ

жестокой и смертельной параличь. Тотъ же Авторъ упоминаетъ также объ одномъ человѣкѣ, которой отъ неумѣреннаго употребленія Табаку Испанскаго ослѣпъ и наконецъ получилъ параличь. Г. Гомель въ своей исторіи о растѣніяхъ объявляетъ намъ, что одинъ пріятель его, понюхавъ вдругъ весьма много Табаку, упалъ въ одну минуту въ обморокъ; полился съ него холодной потъ, и случились съ нимъ такіе припадки, которые заставили сомнѣваться о его жизни.

Докторъ Гилль, объявившій себя величайшимъ непріятелемъ Табаку, основываетъ свое мнѣніе на примѣрѣ одной дамы, кото-

которой неумѣренное употребленїе Табаку причинило смерть. Сїя дама, говоритъ онъ, вынюхавъ четверть фунта Табаку, которой былъ необычайно крѣпокъ, почувствовала странную боль въ хрящѣ лѣвой ноздри. Она оставила сей родъ Табаку и начала нюхать другой въ такомъ же количествѣ, какъ и прежде; спустя нѣсколько времени, безъ всякой предшествовавшей опухоли, потекла у нее изъ ноздри самая несносная обонянїю матерїя. Она оставила Табакъ; но теченїе матерїи не престало. Она тщетно призывала на помощь лекаря; болѣзни усилились; мало по малу началъ крошиться и самой хрящь; наконецъ смерть окончила всѣ ея

болѣ-

болѣзни, коихъ все искусство лекарей и Медиковъ не могло излечить.

Всѣ сіи примѣры доказываютъ пагубныя дѣйствія Табаку, когда онъ излишне употребляется: однако онъ же есть и наилучшая вещь, и только излишнее употребленіе онаго бываетъ вредно. Для сего мы не должны вовсе отвергать его; онъ есть весьма хорошее лекарство отъ головныхъ болѣзней, которое возбуждаетъ воображеніе, и увеселяетъ сердце.

Съ недавняго времени начали употреблять Табакъ маленькими катышками, кои вкладываются въ нозди, и кои по мнѣнію

нїю другихъ производятъ чудесныя дѣйствїя. Для сего употребляютъ Бразилской Табакъ преимущественно предъ прочими. Листья сего Табаку обыкновенно кладутся въ свинцовые ящики для сохраненїя въ нихъ свѣжести; ихъ развязываютъ, размягиваютъ, и дѣлаютъ маленькїя длинныя котышки кои кладутъ на нѣкоторое время въ ноздри. Они очищаютъ воду и мокроту, облегчаютъ голову, предупреждаютъ насморкъ, простуду, и дѣлаютъ дыханїе свободнѣйшимъ и не столько тяжкимъ. Многїе кладутъ въ носъ сїи котышки на ночь; но примѣчено, что они на другой день по утру причиняютъ тошноту и рвоту.

Сверхъ

Сверхъ вседневнаго употребленія нюхательнаго Табаку, нѣтъ ничего обыкновеннѣе, какъ курить его. Таковое употребленіе весьма полезно для мокротныхъ людей и меланхоликовъ; оно съ пріятностію очищаетъ часть излишнихъ мокротъ, гонитъ сильно слюню утоляетъ, печаль, и успокоиваетъ великія волненія духа, что подаетъ поводъ вмѣстить сей славный Сонетъ.

Любимое мое въ уединеньѣ дѣло,
Курящійся каминъ и трубка Табаку!
Вы очищаете мнѣ отъ мокроты тѣло,
И прогоняете отъ духа злу тоску.

Табакъ, который столь меня увеселяешь!
Когда ты въ воздухѣ толь быстрожъ иногда,

Какъ

Какъ сама молнiя сверкнувши исчезаешь,
Я жизни зрю моей подобiе тогда.

Куря тебя, я то себѣ напоминаю,
Какую вещь я самъ на свѣтѣ представляю,
И нахожу, что я одушевленный прахъ.

Какъ твой бѣгучiй дымъ поспѣшно и мгновенно
Скрывается изъ глазъ разсыпавшись въ парахъ,
Такъ исчезаю я съ нимъ вмѣстѣ постепенно.

Въ Нѣмецкихъ газетахъ 1684 года повѣствуется, что одинъ человѣкъ вылечился отъ чирьевъ на ногахъ чрезъ куренье Табаку. Вотъ примѣчанiе, которое представлено тамъ Докторомъ Христiаномъ Фроманомъ: одинъ Кобургской лоскутникъ, говоритъ онъ, человѣкъ здоровой и высокаго росту, бывши въ мѣстѣ-

чкѣ

чкѣ Шалковіи, гдѣ тогда распространялась жестокая лихорадка, по возвращеніи своемъ былъ зараженъ сею болѣзнію, и прислалъ ко мнѣ свою жену, которая просила, чтобъ я предписалъ ему какое нибудь средство къ его излеченію. Сперва я спросилъ у сей женщины, какіе были главные припадки, воспослѣдовавшіе за болѣзнію ея мужа: она сказала мнѣ, что онъ не только страдалъ жестокою лихорадкою, но и все его тѣло было покрыто маленькими прыщами. Я совѣтовалъ, чтобъ онъ пользовался безоардическими лекарствами, которыя подлинно произвели въ немъ потъ, отъ чего всѣ сіи малые прыщи пропали. Спустя нѣсколько вре-

времени, пришелъ я осмотрѣть его и распросилъ о его темпераментѣ, о его образѣ жизни и о томъ состоянїи, въ каковомъ онъ находился до сея лихорадки. Онъ отвѣчалъ мнѣ, что прежде того долгое время имѣлъ на ногахъ чирьи, какъ и жена его разсказывала мнѣ о сей болѣзни, когда приходила требовать совѣта отъ лихорадки. Я говорилъ ему, что, какъ онъ казался мнѣ флегматическаго темперамента, притомъ не имѣлъ денегъ на другїя лекарства, то я совѣтовалъ ему привыкать курить только Табакъ. Я послѣдовалъ сему вашему совѣту, сказалъ мнѣ на сїе выздоровѣвшїй мой больной, курилъ всякой день Табакъ, чего прежде

я никогда не дѣлывалъ, и въ одинъ мѣсяцъ мои чирьи нечувствительно пропали, такъ что я теперь совершенно избавился отъ нихъ.

Одинъ знатной человѣкъ, говоритъ издатель Академическаго собранія въ Дижонѣ, сказывалъ мнѣ, что онъ въ молодыя лѣта обучаясь наукамъ въ Ратисбонѣ (я повѣствую о семъ для подтвержденія предыдущаго наблюденія), въ которомъ домѣ его находился въ весьма дальнемъ разстояніи отъ училища, и не предостерегшись отъ жестокости стужи, примѣтилъ, что у него на рукахъ появились въ разныхъ мѣстахъ чирьи, кои непримѣтны бывали, и опять

пять показывались; но когда онъ перешедъ потомъ въ Академїю, получилъ привычку курить Табакъ, то сїи чирьи не открывались болѣе съ того времени.

Въ самомъ дѣлѣ Табакъ былъ почитаемъ за хорошее средство отъ мокротъ; онъ производитъ очищенїе мокроты чрезъ носъ чрезъ харкотину, чрезъ рвоту и низомъ; и естьли сїя мокрота густа, то Табакъ разбиваетъ ее, ослабляетъ ѣдкою своею солью, которую онъ въ себѣ имѣетъ, и такимъ образомъ располагаетъ ее къ удобнѣйшему истеченїю.

Однако не взирая на хорошїя дѣйствїя курительнаго Табаку

баку, неумѣренное употребленїе онаго можетъ причинить тысячу золъ и даже самую смерть. Для краткости мы внесемъ сюда одинъ только пагубный тому примѣръ.

Два молодые Голландца спорили между собою, кто изъ нихъ выкуритъ болѣе трубокъ Табаку; но одинъ выкуривъ оныхъ семьнадцать, а другой девятьнадцать, упали оба наземь, какъ бы пораженные параличемъ: одинъ умеръ вдругъ, а другой спустя два, или три часа.

Во Францїи особы женскаго полу рѣдко курятъ Табакъ. Не пристойно также курить его въ компанїи по причинѣ того не прїя-

прїятнаго запаху, которой испускаетъ Табакъ, и которой можетъ быть вреденъ многимъ людямъ. Посему-то многїе за лучшее считаютъ жевать его.

Долговременный опытъ доказываетъ, что жеваный Табакъ есть самое здоровое крѣпительное. Онъ дѣлаетъ старыхъ бодрыми, и часто производитъ хорошїя дѣйствїя въ брыжейныхъ запорахъ. Сверхъ сего онъ не дѣлаетъ никакого худаго запаху во рту, не портитъ зубовъ, и возбуждатъ аппетитъ, чего не льзя сказать о курительномъ Табакѣ. Невкаспильской Медикъ вылечилъ свою жену отъ одышки, заставляя ее часто жевать Табакъ.

На-

Надобно знать, что ничто столько не изсушаетъ насъ, какъ привычка быть всегда въ такомъ мѣстѣ, которое наполнено Табакомъ. Г. Комель говоритъ, что онъ зналъ одного человѣка, который по сей причинѣ принужденъ былъ перемѣнить свое жилище. Въ газетахъ 1762 года публиковали три наблюденія, которыя подтверждаютъ сіе доказательство.

Одинъ купецъ, торгующій Табакомъ, писано было въ сихъ газетахъ, по глупости своей положилъ спать маленькую дѣвочку, четырехъ или пяти лѣтъ, въ ту комнату, гдѣ лежалъ его Табакъ въ связкахъ и истертой въ порошокъ. Спустя нѣсколько

часовъ дитя начало блевать; сїе было побудительною причиною для этихъ простяковъ оставить дитя въ постели. По прошествїи нѣсколькихъ часовъ, сїя маленькая жертва отцовской простоты, впала въ усыпленїе, а потомъ приключились ей легкїя судорожныя корчи, которыя начали безпокоить отца и мать. Когда корчки уже сдѣлались гораздо сильнѣе, тогда они послали ко мнѣ, говоритъ примѣчатель, требовать помощи. Я пришедъ въ ту комнату, въ которой находилась сїя маленькая дѣвочка, былъ пораженъ ея жестокими корчами: тотчасъ я примѣтилъ причину сихъ пагубныхъ дѣйствїй по чувствительнѣйшему и поразительному Таба-

башному запаху. Я сказалъ, что потеря сего дитяти была близка и неминуема, и что оно приведено въ сїе опасное состоянїе по тому только, что положили его спать въ сїе мѣсто, зараженное сильнымъ Табашнымъ запахомъ. Я велѣлъ вынесть больную изъ той комнаты; мазалъ ей лице, губы и ноздри уксусомъ, и далъ ей немного проглотить его, отъ чего она на одну минуту очувствовалась: но спустя нѣсколько времени дитя умерло.

Одинъ мой другъ, продолжаетъ примѣчатель, увѣрялъ меня, что онъ во своемъ младенчествѣ будучи въ оспѣ, во время которой его приставникъ

терЪ

теръ при немъ Табакъ, столь жестоко былъ пораженъ симъ запахомъ, что оспяные прыщи вдругъ и почти всѣ спрятались въ тѣло, и сїе вогнанїе внутрь привело его въ такую опасность, отъ которой онъ не иначе могъ освободиться, какъ только чрезъ новое выступленїе оспы.

Нѣкоторой человѣкъ забавлялъ табакеркою мальчика знатнаго происхожденїя, четырехъ или пяти лѣтъ, которой еще былъ въ постели. Онъ ему далъ весьма забавнымъ образомъ, сїю коробочку; дитя отворило оную, и Табакъ кучею посыпался ему на лице. Отъ боли въ глазахъ, которые засыпаны были онымъ, дитя испустило великой крикъ, по-

почувствовало корчи, продолжавшіяся весьма долгое время; и питья, разжижающія и умягчающія, кои ему давали, на одну минуту только спасли ему жизнь. Оно было подвержено послѣ того частымъ судорогамъ и страшнымъ біеніямъ сердца; по вскрытіи тѣла нашли весьма твердые полипы (родъ бородавокъ) въ пазухѣ и желудочкѣ его сердца.

Табашные листы слабятъ и сильно очищаютъ; они рѣдко внутрь употребляются; опыты, каковыя хотѣли изъ того сдѣлать, были послѣдуемы припадками. Однако изъ нихъ дѣлаютъ сиропъ, которой употребляютъ въ падучей болѣзни и

въ

вЪ другихЪ подобныхЪ случаяхЪ. РавьерЪ усмотрѣлЪ отЪ него хорошїя дѣйствїя. Сей сыропЪ, называемый *кверсетанЪ*, весьма полезенЪ во время одышки и жестокаго кашля; онЪ производитЪ удобное и обильное очищенїе груди слюною, не причиняя рвоты. ТабакЪ теряетЪ свою слабительную силу чрезЪ varенїе соку изЪ его листьевЪ вЪ меду сЪ уксусомЪ, которое varенїе продолжается два или три дни.

Находятся два сорта Табашнаго сыропу: *простой*, коего прїемЪ бываетЪ отЪ полу ложки до ложки на нѣсколько дней; и *смѣшанной*, котораго предписывается отЪ одной до двухЪ унцїй, и вЪ которой входятЪ растѣнїя

нїя отъ кашля, какъ то женской волосъ (симъ именемъ называются пять травъ, мать и мачиха, а иногда также александрїйской листъ и губка, нарастающая на дубовыхъ пняхъ и на другихъ деревьяхъ, Мелхїоръ Форктъ, Нѣмецкой Медикъ весьма выхваляетъ варенье изъ Табаку, смѣшанное съ сахаромъ, отъ нарывовъ въ легкомъ, и когда кровь, застоявшись въ тѣлесной пустотѣ, превращается въ гной.

Очень часто употребляютъ Табакъ въ клистиръ въ усыпительныхъ болѣзняхъ, когда должно сильно возбудить дѣйствїе фибровъ; въ такомъ случаѣ прїемъ онаго для мущинъ бываетъ отъ двухъ драхмъ до полуунцїи.

Г. Комель примѣчаетъ, что сїи клистиры производятъ иногда дѣйствїя, столь же вредныя, какъ и весьма сильныя слабительныя. Онъ также говоритъ, что онъ видѣлъ больныхъ, которые принявъ сїи клистиры въ усыпленїяхъ, подобныхъ смерти, приходили въ чувство и память; но послѣ того были подвержены такимъ судорогамъ, за которыми послѣдовала блевота, холодной потъ, слабой и трепещущїй пульсъ, и другїе опасные припадки, хотя они и изблевывали назадъ лекарство, какъ скоро приняли его; а ежелибъ не ускорили имъ помощїю, то они непремѣнно бы погибли. Тепловатая вода, молоко и масло изъ сладкаго миндалю дѣлали

лали тогда чудесное облегченіе. И такъ съ великою осторожностію должно предписывать сіи клистиры.

Можно также окуриваться Табакомъ: люди, подверженные ипохондріи, могутъ получить отъ сего скорую помощь, глотая дымъ. Индѣйцы часто симъ пользуются; они также имѣютъ нѣкоторые рожки, сдѣланные изъ тростника, помощію которыхъ вбираютъ въ себя Табашной дымъ.

Одинъ достовѣрный Авторъ утверждаетъ, что Табашной дымъ, пущенный въ ложесна, укрощаетъ въ одну минуту маточную болѣзнь, чѣмъ подтверждается сказан-

занное сей часъ объ окуриваніи себя Табакомъ. Проводятъ также сей дымъ чрезъ конецъ заднепроходной кишки во внутренія; сей способъ весьма полезенъ въ жестокихъ запорахъ и въ болѣзни, бывающей въ подвздошной кишкѣ и въ грыжахъ. Въ такомъ случаѣ Гейспееръ весьма одобряетъ сіе, и говоритъ, что онъ видѣлъ хорошія отъ того дѣйствія. Онъ описываетъ инструментъ, способный къ произведенію сего окуриванія, и представляетъ фигуру онаго. Бехьеръ увѣряетъ, что сія помощь весьма полезна къ приведенію въ чувство утопшихъ; чрезъ сіе возвращали жизнь тѣмъ, коихъ почитали за умершихъ, потому что они долгое время были

были въ водѣ. Англинской Докторъ утверждаетъ, что тѣ, кои во время заразы, бывшей въ Лондонѣ въ 1665, и 1666 году, жили въ такихъ домахъ, въ которыхъ находилось много Табаку, спаслись тѣмъ самымъ отъ заразы.

Въ разсужденіи наружнаго употребленія, Табашныя листья суть раноцѣлительны, чистительны; они очищаютъ застарѣлыя чирья: они прикладываются свѣжія къ ранѣ. Отецъ Антоній Нейри, Езуитъ, увѣряетъ, что въ Бреславлѣ употребительнѣйшее средство отъ ранъ есть сокъ изъ Табашныхъ листьевъ. Николай Монардотъ повѣствуетъ, что Индѣйцы вылечиваютъ раны, получаемыя

ими отъ намазанныхъ ядомъ стрѣлъ Канибаловъ, симъ сокомъ, не только препятствующимъ дѣйствію яда, но еще останавливающимъ сильное теченіе крови.

Вообще кладутъ Табашные листья въ разныя масла, мази и бальсамы. Мы видѣли своими глазами толь чудесныя цѣленія отъ Табаку третьяго сорту, о которомъ скоро будемъ говорить, что простое исчисленіе оныхъ превзошло бы границы, какія мы предположили сохранять въ семъ описаніи. Г. Бюкгозъ, отецъ мой, излечивалъ въ Марли, деревнѣ, находившейся на одну милю разстояніемъ отъ Мещы, и въ сосѣдственныхъ деревняхъ, посредствомъ Табаку

ку, которой онъ ростилъ тогда въ своемъ саду, многія раны, язвы, застарѣлыя и неизлечимые чирья, карбункулы, антоновъ огонь и самой ракъ. Онъ давалъ сію траву то свѣжую, то дистиллированную, въ пластыряхъ и бальсамахъ.

Посредствомъ Химіи извлекаютъ изъ Табаку спиртъ масло и соль. Спиртъ сей есть сильное рвотное; пріемъ онаго бываетъ отъ двухъ до четырехъ драхмъ, и употребляется въ приличныхъ напиткахъ; наружно онымъ ползуются отъ антонова огня, корысты и другихъ внѣшнихъ болѣзней. Табашное масло весьма ядовито; но будучи влито въ раны,

причиняетъ опасные припадки; однако оно весьма пользуетъ отъ чесотки и антонова огня. Смѣшиваютъ одну драхму онаго съ двумя унцїями мягчайшаго жиру, и сдѣлавъ пластырь, прикладываютъ оной. Табашную соль предписываютъ отъ четырехъ до двѣнадцати гранъ въ приличныхъ напиткахъ; она производитъ потъ, а иногда также гонитъ мочу. Утверждаютъ, что она есть одна изъ алкалическихъ солей: нѣкоторые Нѣмецкїе Химики, основываютъ сїе мнѣнїе на многихъ наблюденїяхъ и опытахъ.

Виллисъ одобряетъ употребленїе Табаку въ армїяхъ, какъ для замѣну съѣстныхъ при-

припасовъ, такъ и для предохраненія и излеченія салдатъ отъ наружныхъ и внутреннихъ болѣзней. Въ Италіи даютъ Табашное сѣмя для укрощенія пріапизма. Считаютъ, что сіе растѣніе имѣетъ усыпительную силу; однако это еще не довольно доказано.

Когда даютъ Табашные сѣмена лошадямъ, то сіе бываетъ отъ одной до двухъ унцій.

1. Возьми корень балдырьяна (земляной ладанъ) и Табашныхъ листовъ по двѣ драхмы; приведи все сіе въ мѣлкой порошокъ, и прибавь къ тому масла, перегнаннаго изъ маерана и изъ ландыша травы, каждаго

даго по три капли: употребляй одинъ сей порошокъ вмѣсто Табаку отъ слабости зрѣнїя.

2. Возьми свѣжихъ Табашныхъ листовъ одну унцїю; вари ихъ въ водѣ мѣрою въ три пинты (кружки) до тѣхъ поръ, какъ третїя часть воды выкипитъ; потомъ положи туда листовъ проскорняку, медвѣжьихъ ухъ и фїялокъ, каждаго по горсти; процѣди все сїе и положи туда три унцїи бѣлаго сахару: это будетъ вода, исцѣляющая отъ одышки, которой должно принимать три рюмки въ день.

3. Возьми листовъ изъ травы, пролѣсокъ называемой, прос-

проскурняку и стѣницы, каждой по одной горсти, Александрїйскаго листа, тѣла колоквинта (растѣнїе) каждаго подвѣ драхмы, и свари все сїе въ довольномъ количествѣ простой воды, которой процѣдивъ фунтъ приложи въ него рвотнаго мутнаго вина, и меркурїальнаго меду, каждаго по три унцїи. Изъ сего выдетъ промывательное противъ усыпительныхъ болѣзней.

4. е Возьми три драхмы корню касатника Флоренцїанскаго, сушеныхъ листовъ черной буквицы и ландыша, каждаго по одной драхмѣ, Табаку двѣ драхмы; сотри все сїе хорошенько въ порошокъ, и смѣшай: то получишь чихательное.

Табакъ, по мнѣнію I. Богина, великой непріятель вшей и блохъ. Утверждаютъ, что дымъ его прогоняетъ всякаго роду насѣкомыхъ, также и клоповъ. Примѣчено, что порошокъ его умерщвляетъ ящерицъ, піявицъ и улитокъ.

Втораго роду Табакъ есть какъ бы деревцо. (*) Сей родъ весьма похожъ на предыдущій; принятъ оный по причинѣ его разновидности, исключая только то, что основаніе его укрѣ-

(*) Онъ называется на Латинскомъ языкѣ Nicotiana fructicosa, Nicotiana folliis lanceolatis, subpetiolatis, amplexicaulibus, floribus acutis, caule frutescente. Linn Syst. plant. Edit. Reich. T. I. p. 502. Nicotiana foliis lineari-lanceolatis, acuminatis, semi-amplexicaulibus, caule fruticosa. Mill. Dict.

крѣплено твердо. И такъ стебель у него деревянистъ; листья остроконечны, наподобїе копьеца, и объемлютъ стебель; цвѣты остры. Онъ ростетъ въ мысѣ Доброй Надежды, въ Китаѣ. Онъ разводится также, какъ и предыдущїй; должно только класть его на зиму въ теплицу. Свойства его таковыже.

Третьяго роду Табакъ есть настоящїй. (*) Корень сего роду бы-

(*) Сей-то называется *Королевина трава*, (l'herbe á la Reine) на Французскомъ языкѣ; на Латинскомъ же Nicotiana Rustica, Nicotiana foliis petiolatis ovatis integerrimis floribus obtusis. Linn. Syst. plant. edit. Reich. T. I. p. 523. Mill. Dict. No 6. Blackw. t. 437. Kinph. cent. 3 No. 95. Sabb. Hort. I, t. 90. Nicotiana foliis ovatis. Hort.

бываетъ иногда простъ и толщиною въ палецъ, иногдаже фибристъ или жиловатъ, но всегда бѣлъ; стебель онаго выростаетъ вышиною въ два фута; онъ круглъ косматъ, твердъ, липокъ; листья его не столько велики, но гуще листовъ перваго роду, на концѣ туповаты съ короткими копьецами, гораздо липчае, покрыты тончайшимъ мошкомъ. Цвѣты ростутъ на маковкѣ, расположены на подобіе головки, цвѣту блѣдножелтаго; плодъ его округлый; сѣмена мѣлки и круглы. (*) Онъ есть

Cliff. 56. Hort. Ups. 45. Roi Lugdb 423. sp. plant. I. p. 180. Nicotiana minor. Bauh. pin 170. Pachypylla. Renealm. Specim. 40.

(*) Фигура сего растѣнія представлена въ новомъ изданіи Блакевеля, карта. 437.

есть годовой, и натурально ростетъ въ Америкѣ; нынѣ сѣютъ его въ Европейскихъ садахъ. Сей родъ весьма употребителенъ въ Хирургической Медицинѣ, и мой отецъ употреблялъ его для излеченія ранъ, чирьевъ, и къ дистиллированію.

I. е *Бюххозова вода.* Должно взять Табашныхъ листовъ, конарнаку, иллецеберы (l' illecebre) медвѣжьихъ ягодъ, каждаго поровну, смѣшать и изкрошить все вмѣстѣ; потомъ положить въ сосудъ, которой должно послѣ крѣ-

въ третьемъ отдѣленіи Книпфофа No 65; въ Hortus Romanus т. I. карт. 90, и въ нашемъ Grand Jardin de l'univers, карт. 23, съ которою послѣднею совершенно сходно предложенное здѣсь описаніе признаковъ сего Табаку.

крѣпко закупорить, налить туда бѣлаго вина, такъ чтобъ его было поверхъ на большой палецъ; сію смѣсь варить пятьнадцать дней, и оную дистиллировать по правиламъ Химическаго искусства.

Первая вода, которая отъ того произойдетъ, будетъ весьма цѣлительна, душиста, противогнойна и весьма способна къ употребленію противъ всякихъ ранъ, ушибовъ, вередовъ какъ застарѣлыхъ, такъ и новыхъ, и противу антонова огня; слѣдовательно она весьма полезна для арміи и воинскихъ гошпиталей.

2. е Возьми черной буквицы маерану, Табаку, каждаго по двѣ

дра-

драхмы, сотри все сїе въ порошокъ, и давай употреблять какъ чихательное въ насморкѣ и въ падучей болѣзни.

3 е Возьми одну драхму корня обыкновеннаго касатника цвѣтовъ черной буквицы, иссопу, Табаку, каждаго по полугорсти, одну щепоть цвѣтовъ ландыша; изотри все сїе въ порошокъ, и употребляй, какъ чихательное вмѣсто Табаку, для удержанїя кровотеченїя изъ носу.

4. е Возьми три унцїи Табашнаго соку, столько же желтаго воску, сосновой смолы полторы унцїи, одну унцїю терпентину, довольное количество деревяннаго масла, чтобъ сдѣлать вощаную мазь, въ которую

рую прибавь бѣлой ртутной осадки. Сїя вощаная мазь пригодна къ старымъ ядовитымъ и закрѣплымъ чирьямъ, она разбиваетъ ихъ и залечиваетъ.

Четвертаго роду Табакъ есть волотяный. (*) Сей родъ различествуетъ отъ третьго своимъ стеблемъ, которой бываетъ гораздо нѣжнѣе, выше и волотистѣе; своими цвѣточными вѣ-

(*) Сей родъ имѣетъ слѣдующїя Латинскїя названїя: Nicotiana paniculata, Nicotiana foliis petiolatis, cordatis integerrimis, floribus paniculatis, obtusis, clavatis. Linn. Syst. plant. edit. Reich. p. 503. Mill. Dict. No 8. Kniph. Cent. 2. No 48. Nicotiana foliis cordatis, floribus paniculatis, tubis clavatis. Sp. pl. I. p. 180. Nicotiana minor, folio cordiformi, tubo floris prælongo. Fe. will. Peruw. I. p. 717.

вѣнечиками, которые бываютъ гораздо уже, имѣютъ конецъ весьма короткой и тупой, и длинную трубку; и своими чашечками и коробочками, которыя бываютъ остры. (*)

Пятаго роду Табакъ есть горючїй (**) Сей родъ есть деревцо стебель его весьма колючь; листья маленькие-

(*) Фигура сего Табаку изображена во второмъ отдѣленїи Книпфофа No 48 и въ I Томѣ Перуанскихъ растѣнїй Г. Февиля карт. 10.

(**) Названїя сего роду на Латинскомъ языкѣ суть слѣдующїя: Nicotiana urens, Nicotiana foliis cordatis, crenatis, racemis recurvatis, caule hiſpido pruriginoſo. Linn. Syſt. plant. edit. Reich. T. I. p. 503. Syſt. Veg. 185. Nicotiana foliis petiolatis cordatis crenatis, racemis recurvatis, caule aculeo periginoſo fruteſcente: Linn. Syſt. plant 2. p. 269. Nicotiana arboreſcens ſpinoſisſima, flore exalbido. Plum. Spec. 3. 1. 2. 11.

ленькїя, похожїя на сердце, зубчатыя; кисти односторонни и въ складни сложены; цвѣточные вѣнечки похожи на колокольчики бѣлы. Онъ натурально ростетъ въ полуденной Америкѣ; разпложается чрезъ зерна; для него надобны хорошо ископанныя гряды и теплица; естьли хочешь разводить его въ нашихъ климатахъ, (*)

Шестаго роду Табакъ есть клѣйкой. (**) Листья сего роду имѣ-

(*) Фигура сего роду Табаку представлена между растѣнїями Г. Плюмьера, Господиномъ Бюрманомъ. Карт. 211.

(**) Онъ называется по Латинѣ Nicotiana glutinoſa, Nicotiana foliis petiolatis, cordatis, integerrimis, floribus racemoſi, ſecundis ſubringentibus. Linn. Syſt. plant. edit Reich. T. I. p. 503. Mill. Dict. No 9. Kniph. Cent. 10 No 65. Nicotiana foliis

имѣютъ побольше сердца; они липки, цвѣты содержатся въ маломъ количествѣ въ длинныхъ кистяхъ; цвѣточные вѣнечики, почти такіежъ, какъ и у прочихъ родовъ, но не столько равны и почти закрыты; торчащія тоненькія иглы поднимаются къ верхней сторонѣ; одинъ стебель у чашечки вдвое прочихъ больше. Онъ есть годовой. и ростетъ въ Перу, по сказанію Г. Бернарда Дежусье. (*)

Седьмаго роду Табакъ есть низ-

cordatis corollis racemosis subringentibus, calicibus inæqualibus. Sp. plant. I. 181. Nicotiana militaris. Act. Holm. 1753. p. 41.

(*) Фигура его представлена въ десятомъ отдѣленіи Книпфофа No 65, и запискахъ Стокгольмской Академіи 1751. карт. 2.

низкой или малорослой. (*) Листья сего роду бываютъ продолговато круглы, овальны, коренны; цвѣты находятся въ кистяхъ и сутъ остры; чашечки весьма коротки. (**) Онъ натурально ростетъ въ Вера-Круксѣ.

КОНЕЦЪ.

(*) Онъ имѣетъ сіи Латинскія названія: Nicotiana pusilla, Nicotiana foliis oblongo-ovalibus radicalibus, floribus racemosis acutis. Linn Syst. plant edit. Reich. T. 1. p. 504. Nicotiana foliis ovatolanceolatis, obtusis, rugosis, calicibus brevissimis.

(**) Фигура его представлена въ Dictionnaire de Miller (Миллеровомъ Словарѣ) Карт. 193. Фиг. 2.

